

М. Н. БЕРУЛАВА,директор Научно-образовательного центра РАО (г. Сочи),
доктор педагогических наук, профессор, академик РАО

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Современная гуманитарная наука все четче осознает, что самое главное для развития человека — это наличие у него жизненных целей, мотивации саморазвития. При этом развитие общества определяется не уровнем технического и технологического прогресса, но его идеями, духовными ориентирами, что всей своей жизнью и деятельностью отстаивал великий гуманист XX века Дмитрий Сергеевич Лихачев. В течение многих тысячелетий общественные идеи опережали действительность. В последние десятилетия ситуация принципиально изменилась — кризисные явления в обществе обогнали теорию, и сегодня нет идей, которые бы объединили общество (речь идет как о нашей стране, так и о мировом сообществе).

Наша эпоха имеет специфическое лицо — бурный рост науки, техники, технологии — и распад духовности, общественных связей, уничтожение окружающей среды, техногенные катастрофы, терроризм. Общество и человек потеряли веру в перспективу гуманистического развития общества — это значит, что человек потерял перспективу своей жизни, поскольку она по природе своей может быть связана лишь с гуманистическими духовными целями и смыслами. Ни один человек не может быть движим в своей жизни идеями зла. Даже самый отъявленный преступник всегда ищет для себя гуманистическое объяснение своих преступлений — такова гуманистическая природа человека. Однако сейчас человечество и человек не могут объяснить гуманистический смысл своего пребывания на земле и своей деятельности. Увеличение количества потребляемых материальных ценностей не приносит человеку необходимого психологического благополучия. Сформировался стиль жизни, в котором главным правилом является не удовлетворение потребностей, а потребление как таковое. Человечество и отдельно взятый человек все явственнее ощущают тупик этого направления развития.

Не секрет, что в тупике находится и развитие культуры. Современная культура не растит людей с гуманистической ориентацией и оптимистическим видением мира. Подлинная культура, которая покоится на освященных всеми мировыми религиями культах милосердия, любви, семьи, разума, добра, все более нагло попирается сегодня антикультурой с ее культами насилия, похоти,

наркотиков, инстинктов звериной стаи. Именно они популяризируются сегодня средствами массовой информации, убеждая молодых людей в том, что именно такой должна быть их жизнь. В связи с этим люди теряют жизненные перспективы, и у них нет стимула заниматься материальным производством и духовным развитием, поскольку по дороге в никуда эти ценности не нужны. Именно с этим связана растущая агрессивность в обществе, которая проявляется в самых различных формах — в росте преступности, межнациональных конфликтах, терроризме и войнах.

Характерно, что в последнее время психологи все чаще проводят конференции по поиску смысла жизни в новом тысячелетии. Специалисты привлекают внимание к так называемому «американскому парадоксу»: графики роста всех показателей экономического развития и материального благосостояния в США за последние четыре десятилетия практически совпадают с графиками роста индикаторов психологического неблагополучия (разводы, подростковая преступность и суициды, рост числа заключенных, рождение детей в неполных семьях и многое другое). Психологические проблемы более характерны для высокоразвитой европейской цивилизации, чем для культур Востока и для обществ с низким уровнем развития технологий. Человек стал постигать мир не сердцем, а умом, не душой, а логикой, воспринимая его не живым и целостным, а как мертвую, абстрактную схему. Это способствовало развитию точности (однозначности) мышления, но при этом утрачивалась его гибкость и многомерность.

Смена методологических установок во многом связана с разочарованием в западном стиле научного мышления, который наряду с высоким уровнем технического прогресса приводит ко все большему личностному кризису, заключающемуся в потере смысловых ориентаций, утере нравственных ценностей, а также к социальному, экологическому и в целом — глобальному кризису. Именно с этим связан все более усиливающийся интерес к восточному стилю мышления, всегда соотносимому с определенными нравственными ценностями и идеалами. Все большее количество деятелей науки считает, что евроамериканская логика исчерпала свой ресурс, и обращает свои взоры к мощному духовному потенциалу России, Японии,

Китай, Индии. Именно в этих культурах практикуется неразрывность познания с этикой и духовностью.

Таким образом, встает вопрос о методологических ориентирах нового времени. Создание новой научной парадигмы в настоящее время является делом очень сложным — интеллектуальный мир стал рефлексивнее и толерантнее: считается дурным тоном жить в убеждении, что исключительно наша точка зрения верна, а неизбежность личности и неизменность ее взглядов и установок — признак душевной гармонии и здоровья. Пришло понимание того, что любая теория спекулятивна, поскольку имеет в своей основе интуицию и внелогические предпочтения.

Очень многое для развития общества могла бы сделать школа. Но она остается в прошлой эпохе, не понимая, что общество существует уже совсем в другой культурологической и технологической парадигме. Образование продолжает ориентироваться на те же критерии, заставляя ученика заучивать «от сих до сих» и предполагать, что объем запомненной информации и есть развитие личности. В школе человек ничего не узнает о своих личностных перспективах, о том, как строить свою жизнь и судьбу, он не учится эмпатии, умению помогать ближнему и совершать добрые дела, брать ответственность на себя, ставить проблемы и решать их, правильно взаимодействовать с окружающими. Почему-то предполагается, что понимание физического мира обеспечит возможности для развития внутреннего мира личности, но ежедневно и ежечасно мы убеждаемся в том, что это совершенно не так.

Пока мы не откажемся от понимания процесса обучения и воспитания в школе только как от «предметного усвоения начал той или иной науки» по мертвым канонам классно-урочной системы, ничего не изменится в России. Впрочем, так же, как и у нас, во многих европейских странах в школе царит

сциентистский подход. Здесь ко всему подходят как к науке, которую полагается учить. Однако помимо науки существуют другие формы общественного сознания — искусство, мораль, религия, право, политика и др., которые не однопорядковы и требуют к себе совершенно другого подхода. Как наука у нас преподается литература, художественная культура — и молодежь отвернулась и от литературы, и от культуры.

Современная система образования не учитывает, что внедрение новых информационных технологий поставило нас перед фактом глобального перехода к сетевым механизмам познания окружающей действительности, приходящим на смену системному подходу вооружения знаниями. Для сетевого образования характерно отсутствие личного контакта с обучающим, эклектичность, неоднородность, отсутствие иерархии в воспринимаемой информации, поступление которой обусловлено только мотивацией познающего, опосредованной его смысложизненными ориентациями.

Новая познавательная парадигма предполагает отказ от дихотомической логики понимания окружающей действительности, которая характерна для европейской культуры. Данный феномен в истории развития России интерпретировался как отказ, отрицание прошлых достижений культурной жизни страны во всех ее проявлениях, что привело к общей культурологической катастрофе, когда молодое поколение лишено каких-либо нравственных установок и не понимает, чему оно должно учиться у своей истории, что любить и чему поклоняться.

Сетевая технология познания предполагает не отрицание предыдущих этапов развития истории, культуры, науки, но наслоение их друг на друга и рассмотрение под новыми углами зрения, что обогащает общую картину мира и, самое главное, духовный облик отдельно взятой личности.